

НАША НЕСОКРУШИМАЯ РОДИНА БУДЕТ ЕЩЕ МОГУЩЕСТВЕННЕЕ

(Резолюция общего собрания профессоров, преподавателей, рабочих и служащих от 15 июня 1937 г.)

Презренные псы фашизма, гнусные изменники родины, тухачевские и якиры, гамарники и уборовичи, эйдеманы и корки и прочие фашистско-троцкистские гады пытались ослабить оборонную мощь нашей великой родины, распродать оптом и в розницу нашу страну, нанести удар нашей славной героической Красной Армии и восстановить в нашей стране власть помещиков и капиталистов.

Но гады просчитались—бдительный страж великих завоеваний трудящихся Советского Союза наши славные разведчики во главе с боевым сталинским учеником товарищем Ежовым поймали врагов с поличным и пролетарская диктатура раздавила гадину.

Мы, рабочие, служащие, профессора и преподаватели Ленинградского Индустриального института, единодушно приветствуем приговор Верховного Суда над этой гнусной кучкой зарвавшихся шпионов. Собака—собачья смерть.

Мы помним и всегда будем помнить мудрые слова нашего любимого вождя товарища **СТАЛИНА** о том, что пока существует капиталистическое окружение враги будут засылать к нам своих кровавых агентов.

Но пусть помнят фашистские хозяева этих гадов, что родина наша несокрушима и она будет еще крепче, еще могущественней.

Мы приветствуем предложение железнодорожников и присоединяем свой голос к просьбе миллионов трудящихся нашей страны—выпустить новый заем, заем обороны страны социализма.

Да здравствует наша великая несокрушимая социалистическая родина!

Да здравствует наша славная Рабоче-Крестьянская Красная Армия!

Да здравствует великая непобедимая коммунистическая партия и наш вождь товарищ **СТАЛИН!**

ПРИВЕТСТВУЕМ СПРАВЕДЛИВЫЙ ПРИГОВОР

Во всех корпусах общежитий состоялись студенческие митинги, посвященные разоблачению фашистской, шпионской банды, пытавшейся подорвать оборонную мощь нашей родины. Студенчество ЛИИ единодушно одобряет справедливый, единственно возможный приговор врагам народа и приветствует славных работников НКВД и их руководителя тов. **Ежова**, очищающих советскую землю от фашистских наймитов—шпионов, вредителей и диверсантов.

— Тов. **СТАЛИН** на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) с исчерпывающей полнотой осветил сущность капиталистического окружения, — говорит тов. **Фишкин** (на митинге в III корпусе).—Тов. **СТАЛИН** указал также, что нам следует ожидать засылку шпионов и диверсантов из капиталистических стран в значительно большем количестве, по сравнению с любой другой страной. Разоблачение шпионской банды Тухачевского показывает, как нагло действует враг.

— В ответ на проiski врагов,—говорит тов. **Плавкин**,—мы должны усилить оборонную работу, крепить мощь нашей страны и помогать

НКВД разоблачать шпионов и вредителей.

Тов. **Степанов** предлагает ознакомить студенчество с брошюрой тов. Уранова и статьёй „Разведка и контрразведка“, напечатанной в „Правде“. Эти материалы вооружают советский народ в борьбе со шпионами.

— Фашистская Германия, Италия и Япония стремятся навзять миру новую кровавую бойню,—говорит тов. **Агранович** (митинг в V корпусе).—В первую очередь они стремятся осуществить нападение на Советский Союз. Но эта попытка станет для них роковой, ибо весь стасемидесятимиллионный народ, сплоченный великой партией **ЛЕНИНА—СТАЛИНА**, несокрушимой стеной встанет на защиту завоеваний Великой пролетарской революции.

ВЕЛИКА НАША НЕАВИСТЬ К ВРАГАМ НАРОДА

(Резолюция, принятая на митингах студентов, профессоров, преподавателей, рабочих и служащих ЛИИ)

Величайшая ненависть охватила наши сердца, когда мы, студенты, профессора, преподаватели, рабочие и служащие Ленинградского Индустриального института, узнали о подлой предательской деятельности Тухачевского, Якира, Эйдемана и др. обер-бандитов, подлейших из подлых гадин, покушавшихся на мощь и силу нашей родной, Рабоче-крестьянской Красной Армии, на нашу счастливую и цветущую социалистическую родину.

Большие надежды возлагали правители фашистских стран на ныне уничтоженную военно-шпионскую группу, торговавшую кровью десятков тысяч красноармейцев, кровью миллионов рабочих и крестьян. Бешеная ярость душит империалистов, особенно германских, когда они видят, что наша социалистическая родина растет и крепнет, наливается соками изобилия, расцветает талантами миллионов рабочих и крестьян, завоеывает недосыгаемые для капитализма высоты культуры.

Во имя чего действовали эти слуги фашистских канибалов?

Они хотели восстановить у нас буржуазный строй, воскресить власть капиталистов и помещиков, отдать цветущую нашу родную, советскую землю на разграбление империалистам.

Твердая рука диктатуры рабочего класса разрушила, разгромила военно-шпионское ядро и стерла его с лица земли.

Весь коллектив работников ЛИИ одобряет суровый и справедливый приговор Верховного Суда СССР над агентами фашистской разведки. Пусть знают все враги социалистического государства, шпионы, диверсанты, как велика ненависть трудящихся нашей страны к врагам советского народа.

Пусть знает фашистская агентура—троцкистская, зинovieвская, бухаринская свора и их хозяева—фашисты, что мы и впредь будем беспощадно уничтожать их.

Пусть знают враги народа, что карающий меч советского правосудия безжалостен по отношению к изменникам и шпионам. Смерть—такое возмездие за предательство. Уничтожение—такова участь всякого шпиона и диверсанта, посланного на территорию социалистического отечества трудящихся.

Мы были и останемся непобедимыми, ибо сплочены вокруг нашей большевистской партии, вокруг вождя, друга и учителя товарища **СТАЛИНА**.

ВОВЛЕЧЬ В СОРЕВНОВАНИЯ НЕ МЕНЕЕ 2000 чел.

С 7 июня проходят тренировочные учения в противогаз по первому корпусу, экспериментальной мастерской, отделу глав. механика, лаборатории технологии металлов и лаборатории электроизмерительных приборов. Всего охвачено 368 чел. Для Индустриального института этого недостаточно. Наш институт имеет 12.000 человек наличного состава; из них 3500 чел. рабочих и служащих.

В программе химических соревнований говорится, что в учение должно быть вовлечено 10% к наличному составу. Рабочие и служащие, преподаватели и студенты института должны все готовиться для самозащиты от противовоздушно-химического нападения и иметь свой личный противогаз. Начальники лабораторий и отделов должны немедленно позаботиться о том, чтобы все рабочие и служащие, работающие у них, приобрели к 20 июня противогазы, приступили к тренировочным учениям и сдаче норм ПВХО 1-й ст.

Немалую роль в военно-химических соревнованиях должен играть учет лиц, имеющих противогазы, сдавших и не сдавших нормы ПВХО и больших. Грош цена тому начальнику лаборатории, или отделу и руководителем общественных организаций, которые не знают, как подготовлен вверенный им состав к противовоздушно-химической обороне и кто должен быть направлен в час химического нападения в газоубежище.

Директор института тов. **Евдокимов** проводил с начальниками лабораторий и отделов немало совещаний по вопросу ПВХО, но, невзирая на указания и распоряжения, некоторые из руководителей поворачиваются спиной к этому важнейшему участку работы. Почему бы начальникам лабораторий радио-физики, химической физики, учебно-производственных мастерских, кино-фото-базы, библиотеки, полиграфической лаборатории и другим не последовать примеру тех, кто включился в химические соревнования и не приступить к подготовке своего личного состава, не ожидая дополнительных распоряжений?

Проводимые тренировочные занятия в противогазе показывают, что некоторые товарищи никак не могут понять, что противогаз должен быть всегда при себе, где бы человек ни находился, до отбоя воздушной тревоги.

Несмотря на то, что тренировочные занятия преследуют цель дать каждому гражданину возможность овладеть противогазом и быть готовым к защите от воздушно-химического нападения, некоторые сотрудники относятся к подготовке наплевачески. По их вине институт может быть снят с химических соревнований.

Тов. **Годалина** (общая бухгалтерия), тов. **Павлова** (личный стол), тов. **Кривель** (бухгалтерия СУ) отвинчивают от коробки противогаса соединительные трубки. Контролеры не все могут заметить и не всегда проверяют всех. Задача каждого—помогать контролерам и воздействовать на тех, кто нарушает условия химических соревнований.

В химические соревнования к 20 июня должно быть вовлечено не менее 2000 человек.

Прошкин

ПРОСИМ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЫПУСТИТЬ ЗАЕМ ОБОРОНЫ

УСПЕХ ЗАЙМА ОБЕСПЕЧЕН

Только что закончившийся процесс изменников родины, понесших заслуженную кару, подтвердил глубокую правильность слов тов. **СТАЛИНА** о постоянных усилиях враждебных советскому строю буржуазных правительств поколебать мощь единственного в мире пролетарского государства. Эта попытка, как и все предыдущие, оказалась неудачной, потерпят неудачу и все дальнейшие покушения на целостность советской страны. Но ввиду этого враждебного окружения нашей страны—необходимо быть готовым ко всяким случайностям, ее военная мощь должна быть поднята на такую высоту, которая делала бы безнадежной всякую попытку вооружен-

ного нападения со стороны враждебных держав.

Поэтому я, вместе со всеми научными работниками Союза, приветствую инициативу рабочих и служащих крупнейших ленинградских заводов ответить на открытое нападение врага выпущением специального займа обороны.

Нельзя сомневаться в чрезвычайном успехе этого займа среди всех категорий трудящихся, в нем примут самое широкое участие также научные работники Ленинградского Индустриального института и всей страны.

Заслуженный деятель науки и техники проф. **А. Радциг**

НИКОГДА НЕ ОТДАДИМ СВОЕГО СВЕТОГО БУДУЩЕГО

С чувством величайшего омерзения и глубочайшего возмущения и негодования узнала вся страна о низком предательстве кучки изменников. В своем приговоре пролетарский суд выразил единодушную волю народа.

Чего хотели эти люди? Они готовили советской стране участь, подобную судьбе республиканской Испании, они хотели залить кровью

наши города и села и в этой крови утопить все завоевания пролетарской революции. Эти фашисты хотели растоптать нашу светлую жизнь и вернуть времена мрачного прошлого.

Безумные мечты! Никогда не повернется колесо истории вспять. Никому не отдаст страна освобожденного труда своего великого и светлого будущего.

Проф. **Николай**

УКРЕПИМ МОЩЬ НАШЕЙ РОДИНЫ

Шпионская шайка во главе с Тухачевским понесла заслуженную кару. В ответ на вредительский заговор вся страна Советов усиливает борьбу за повышение оборонноспособности. В связи с этим вполне своевременна инициатива широких масс трудящихся, обратившихся к правительству с просьбой выпустить новый заем—заем обороны страны.

Проф. **П. Калантаров**

ДОСТОЙНЫЙ ОТВЕТ

Подлые изменники понесли заслуженную ими кару за их гнусную измену нашему великому и могучему Союзу.

Измена людей, которые были так высоко поставлены и пользовались нашим огромным доверием,—всей нашей великой родины, ясно говорит нам о необходимости всеми силами и средствами укрепить оборонноспособность нашей страны.

Заем обороны, к которому единодушно присоединяются все трудящиеся, есть самый достойный ответ на все измены наших врагов—фашистских стран.

Заслуженный деятель науки член-корреспондент Академии Наук СССР проф. **И. И. Иванов**

ЛЕНИН и ГОРЬКИЙ

НАРОДНЫЙ ВЕЛИКАН

Ушел из жизни большой человек, гигант художественного слова. И как всегда бывает с людьми такого масштаба, после смерти их роль, их личность, их работа для человечества кажется еще больше, еще значительнее. Это чувствуется очень остро с кончиной Алексея Максимовича.

Вспоминается роль, которую играл он, его произведения для каждого из нас. Вспоминаются глухие годы подполья. Значение Горького для молодежи того времени, лишенной свободного слова. Как мы зачитывались его произведениями „Мать“, заучивали наизусть бессмертную „Песнь о буре“.

В конце 90-х годов я лишь мельком встречалась с Алексеем Максимовичем в Нижнем-Новгороде, куда была выслана под надзор полиции. Ближе к человеку я узнала его в Петрограде перед революцией. Наши свидания происходили у него на квартире на Петербургской стороне, куда я приходила к нему с письмами и поручениями от Ленина. Ильичу нужен был заработок, дороговизна в связи с империалистической войной нарастала с каждым днем и как ни умел он ограничиваться лишь самым необходимым минимумом в своих потребностях, но одно время невозможность найти литературную работу и „пристроить“ свои книги сказались особенно остро. Алексей Максимович выручал.

Если в то время многое из политической, особенно эмигрантской жизни, отталкивало Горького и ему было непонятно порой, как люди „хорошие“ люди могут расхотиться, раскалываться из-за политических убеждений, то Ленина, ту роль, которую ему суждено было сыграть для нашей страны и всего человечества, Горький понял сразу. И сразу полюбил его. Ильич отвечал ему тем же. Мало было людей, к которым Ленин относился бы с такой любовью, как к Горькому. Как-то оживлялось всегда его лицо при свиданиях с Алексеем Максимовичем. Он мог беседовать с ним часами, и видно было что эти беседы доставляют ему истинное удовольствие. Горький был одного масштаба с Ильичом, он был таким же гигантом, хотя и в другой области. Кроме того, он был милым, простым, обаятельным человеком. И это сближало их обоих.

И встают в памяти: концерты у Горького на квартире, где играли любимые музыкальные вещи Ильича, Горький у нас на даче в Горках и его частые визиты в Кремль, на городскую квартиру Ленина.

У Горького всегда были про запас какие-либо дела к Ильичу, большое количество просьб за разных людей. И как чутко шел Ленин всегда навстречу этим ходатайствам Горького, если выполнить их представлялась хотя бы какая-либо возможность!

Иногда, чтобы не загружать Ильича, Алексей Максимович направлял свои просьбы о помощи ко мне. Одна из них касалась квартиры для доктора А. Н. Алексина.

В конце письма Алексей Максимович прибавлял: „Не предложите ли Вы Вл. Ильичу провести такой декрет: в каждом городском районе должен быть дом докторов, где бы их уже не трогали“.

Необычайно велика роль Горького как воспитателя молодых, начинающих литераторов. Надо было поражаться, как успевал он прочитывать то огромное количество писем, которое направлялось ему на Капри, с просьбой помочь посоветовать, прочесть ту или иную вещь и т. п. Некоторые из них проходили через меня, когда я работала в „Правде“, и, вероятно, ни один из этих запросов не оставался Горьким без ответа.

А когда он получил возможность приехать, сначала на короткий срок, в Союз ССР, он лично посещал собрания и слеты рабселькоров, выступал на них, часами разговаривая с рабочими, работницами и крестьянками. Скольких из них он воодушевил своей поддержкой, советом, дружеским словом. Казалось, что работа с начинающими приобщаться к литературе трудящимися, помощь им—одно из любимых дел Алексея Максимовича.

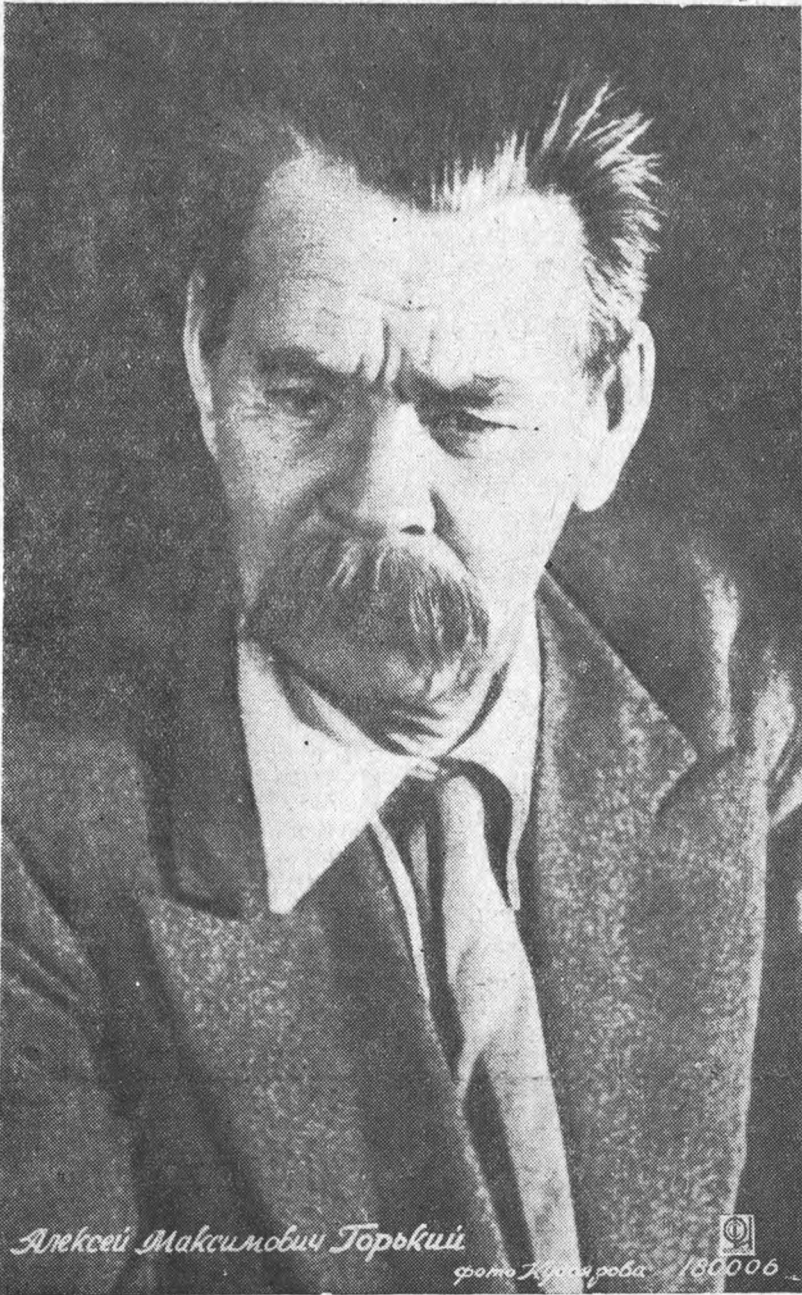
Болезнь гнала его на юг, за границу, а „уезжать не хочется, но жить на инвалидном положении—тоже тоска“, писал А. М. Уезжать не хотелось потому, что всеми силами, всем своим существом он был

связан с трудящимися нашей страны, с их победоносным продвижением вперед, которое радовало его безмерно, с делом партии Ленина—Сталина.

Теперь его нет. Но и после своей смерти он будет продолжать дело, которому отдал свою жизнь. По его бессмертным сочинениям трудя-

щиеся всего мира будут учиться ценить человека, оберегать его, заботиться о нем, работать над выкорчевыванием мещанства, бороться за лучшую, светлую жизнь во всем мире, за коммунизм.

М. Ульянова
(„Комс. Правда“, 20 июня 1936 г.)

Алексей Максимович Горький

фото Ю. Я. Яковлева 180006

М. ГОРЬКИЙ

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ (1901 г.)

Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный.

То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и—тучи слышат радость в смелом крике птицы.

В этом крике—жажда бури! Силу гнева, пламя страсти и уверенность в победе слышат тучи в этом крике.

Чайки стонут перед бурей,—стонут, мечутся над морем и на дно его готовы спрятать ужас свой пред бурей.

И гагары тоже стонут,—им, гагарам, недоступно наслаждение битвой жизни: гром ударов их пугает.

Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах... Только гордый Буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!

Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте, навстречу грому.

Гром грохочет. В пене гнева стонут волны, с ветром споря. Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаха в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады.

Буревестник с криком реет, черной молнии подобный, как стрела пронзает тучи, пену волн крылом срывает.

Вот он носится, как демон,—гордый, черный демон бури,—и смеется и рыдает... Он над тучами смеется, он от радости рыдает!

В гневе грома,—чуткий демон,—он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца,—нет, не скроют!

Ветер воет... Гром грохочет...

Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит. Точно огненные змеи, вьются в море, исчезая, отраженья этих молний.

— Буря! Скоро грянет буря!

Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревушим гневом морем; то кричит пророк победы:

— Пусть сильнее грянет буря!..

Сам он говорил этой весной друзьям и врачам:

— Еще четыре книги надо написать. Обязательно. Четыре книги, но два года. Восемь лет. Обязательно. А потом могу и умереть, пожалуйста.

Но, конечно, скромничал. Хотелось ему жить много дольше. Хотелось жить сто лет, и только потому сто, что нельзя жить вечно,—это он хорошо знал. Не верил ни в какое бессмертие ни тела, ни души; его светлая, умная голова была всегда безбожной, материалистической головой, чуждой всякой мистике и мертвечине. Но долголетием людей интересовался много, беседовал об этом с учеными, читал книги, вступал в споры.

И кто, как не он, должен был жить сто лет, этот исполин, этот русский богатырь, этот добрый молодец из народных сказок, смелый, задорный, всесильный, радостный. Все знали, что у Горького большое легкое и что-то не ладится с сердцем, но то было легкое, то было сердце,—а сам Горький считался здоровым и могучим перед всеми и перед самим собой. На легкое, на сердце он смотрел, как на отдельных непослушных своих приказчиков, усмирлял их бунты, боролся и никогда не склонялся перед ними, никогда не считал себя больным человеком.

Этот человек, чья жизнь уже тридцать лет назад стала всенародной легендой, был воплощением всяческой жизни, неукротимой силы, преодолевающей все препятствия, пронизывающей все преграды, всепобеждающей силы жизни.

Всенародность Максима Горького потому так бесспорна, потому так грандиозна, что он воплотил в себе огромную жизненную силу, мужество, поэтичность русского народа, его творческий размах, свободолобие, волю к борьбе, поставившие его во главе величайших революций, толкнувшие его на создание образца для всего мира—советского социалистического государства.

В этих человеческих золотых россыпях, из низов, из грязи сын народа Алексей Пешков засверкал на весь мир огромным золотым слитком. Народность Горького связала его с русской революцией, с большевизмом. И как могло быть иначе?

Двадцатый век, Великая Октябрьская революция, эпоха Ленина и Сталина вывели русский народ в авангард человечества. Место Горького было, конечно, здесь, в первом ряду первых рядов. Горький на крыле мавзолея Ленина—это народность большевизма, это вершина великолепной, вдохновенной, как песня, жизни.

А к тому же, он был не только огромным писателем и художником, он был строителем, работником, создателем, хозяином. И где же мог развернуться Горький, как не в бурной стихии строительства социализма?

Сорок пять лет назад первый рассказ Горького появился на газетной странице. „Ходил он тогда в белой, вышитой у воротника, рубашке, носил длинные волосы, с широким лицом, напоминал хорошего, умного деревенского парня. Вероятно, тогда еще никто не думал, что из него вырастет большой писатель. Но рассказчиком он был чудесным и тогда и своим грубоватым бурсацким баском говорил так ясно, колоритно и образно, что слышавшие помнили его рассказы много лет“.

Чистая рубашка с белым воротником была не первым завоеванием молодого парня. Еще почти ничего не было рассказано, ничего не было написано. Но пережить было уже очень многое и важное. Двадцатипятилетний Максимыч с солидным своим баском уже прошел через черное, окровавленное, кулачно-звериное „Детство“ в грязных волжских пригородах, среди пьяных драк, первобытной, хамской жестокости, бездонного унижения людей.

Он уже прошел длинные, томительные отроческие годы. „В людях“, в закопченных обувных лавочках, в иконописных мастерских, поваренком на пароходе, пожил с пьяницами, ворами и разбойниками.

Он уже был крендельщиком и булочником, железнодорожным сторожем, уже исходил, любясь солнцем и степями, всю Украину и Дон, и Бессарабию, и Крым, и Кубань, и Черноморье. Уже валялся он на взморье с Челкашем, уже выслеживал по закоулкам Каина и Артема.

Уже тогда, сорок лет назад на пороге литературной своей работы, знал он тысячи замечательных вещей и характеров, и социальных столкновений, и классовых противоречий.

Знал и понимал. Но впрягся на всю жизнь в безграничную, настойчивую и целеустремленную, кропотливую, изо дня в день революционную творческую работу. Работал, чтобы учить и воспитывать и бороться с людьми. А для этого—всегда воспитывал, учил самого себя, боролся с собой за себя лучшего.

В воспоминаниях о Горьком пишут: „Быль здесь человек один, человек простой, уездный и далеко не литературный. В молодости знал он Максимыча, а потом краем уха слышал, что есть на свете такой писатель—Максим Горький. Но что это одно лицо, не знал. И, помню, прочитал он как-то при мне „Ярмарку в Голтве“, посмотрел на меня изумленными глазами, зажмурился и потряс головой:“

„Замечательная, брат, штука... В аккурат, как, бывало, Максимыч рассказывал, помини Максимыча? Ну, только у того оно как-то явственней выходило...“

Став вождем и учителем молодой советской литературы, Максим Горький неустанно требовал, чтобы у его учеников и подмастерьев выходило явственнее. Частенько был он крут и сердит, частенько бивал нас крепкой своей дубинкой, бивал за неграмотность, за некультурность, за неуважение к высокому ремеслу советского писателя. Но любил большое племя советских писателей и возне с ним отдавал свои силы, часто за счет собственного художественного творчества.

Он считал это твердым принципом и строго писал:

„Полемизируя с Анри Пулайлем, Гехенно заявил: „Если вы не можете писать хорошо—не пишите вовсе“. Это, разумеется, слишком строго сказано, и сказано человеком, которому не ясны, а может быть и совершенно чужды революционный смысл и культурная цель пролетарской литературы. Совет, в котором нуждается пролетарский литератор, звучит иначе: „Товарищи, вы обязаны учиться и научиться писать книги прекрасно, это—ваш долг перед вашим классом!“

Нет теперь нашего великана, нет строгого и любящего учителя, и вот мы, советские литераторы, чувствуем себя не только сиротливыми, но и, чего греха таить, очень маленькими. Никто не возьмется утверждать, что есть готовая смена великому писателю. Зияет огромная брешь. Нужны годы и годы, чтобы заполнить ее, нужны великие усилия, чтобы советское писательство поднялось до уровня таланта, культуры и народности, какой обладал Горький. Завтра мы будем думать, как мы взойдем на эту высоту; а сегодня—горе, сегодня—безмерность утраты.

Утрачен прекрасный живой человек, изумительный современник, неповторимая в своем обаянии личность. Но писатель Максим Горький—никогда не будет утрачен, никогда не может исчезнуть. Ведь это живой, осязаемый реальный кусок нашей страны. Кусок России, ее народа, ее культуры, ее действительности. Разве могут умереть, исчезнуть Жигулевские горы или морская прибой у крымских берегов, или зеленые просторы кубанских степей? Как Пушкин, как Толстой, как Степан Разин, как кронштадтские матросы, как сибирские партизаны, как огни Магнитной горы, как тревожная и сильная русская песня—в веках останется жить народный великан Максим Горький, гордый буревестник великой революции.

Михаил Кольцов

(„Правда“ 19/VI 1936 г.)

ЗА ПОЛНОЦЕННОГО ИНЖЕНЕРА-СВАРЩИКА

(Резолюция общего собрания студентов сварочной специальности металлургического факультета ЛИИ совместно с преподавательским составом 5 июня 1937 г.)

Ниже мы помещаем резолюцию, принятую общим собранием студентов и преподавательского состава сварочной специальности металлургического факультета. Вопросы, поднимаемые общественностью сварочной специальности, являются вполне своевременными и не терпят никакого отлагательства. О том, что на развитие молодой и нужной для растущей социалистической промышленности специальности инженера-сварщика наложили грязную руку враги народа—троцкистско-фашистские вредители—отмечалось на партийных собраниях и на совещаниях актива института. Это неоспоримый факт. Однако, сигналы эти до сих пор не нашли отклика в дирекции института и вопрос о месте и организационном оформлении специализации сварщиков до сих пор не решен.

Редакция надеется, что дирекция института возьмется, наконец, за упорядочение дел на сварочной специальности и сейчас же, не дожидаясь начала нового учебного года, решит где и в каком виде будет развиваться сварочная специальность, и каких инженеров она будет выпускать.

В настоящее время нет ни одной области техники, которая не получила бы от применения сварки новые возможности для дальнейшего развития.

Значимость сварки, как процесса, революционизирующего современную технику, подчеркивалась неоднократно постановлениями партии и правительства. Неудивительно, что подготовка кадров для этой специальности и укрепление теоретической базы новой отрасли знаний явились объектами, на которые была направлена вредительская деятельность троцкистско-зиновьевской банды, имевшей в ГУУЗ'е своего ставленника в лице Петровского.

Отдельными звеньями цепи вредительских актов со стороны врага народа Петровского явились: а) включение сварочного института в состав ЛИИ на правах самостоятельного факультета без обеспечения надлежащих материальных и моральных условий для развития сварочной специальности; б) ликвидация сварочного факультета без каких-либо обоснований и даже без официального приказа и прикрепление сварочной специальности к металлургическому факультету; в) взятые институтом на слияние сварочных кафедр и на уменьшение числа студентов на сварочной специальности и др.

Те, правильные по существу мотивы, которыми обосновывалось включение сварочного института в состав ЛИИ, а именно: приблизить новую еще не окрепшую специальность к крупнейшему научному центру, объединяющему виднейших специалистов по различным отраслям знаний в целях оказания теоретической и научной помощи сварочной специальности, оказались лишь ширмой, которой прикрывались стремления придружить новую специальность, пока она не успела подвести твердый научно-обоснованный фундамент. Неоднократные попытки работников сварочной специальности использовать опыт и знания специалистов смежных со сваркой областей техники встречали либо бюрократические ссылки на отсутствие средств, либо лицемерное проявление солидарности на словах, при полной индифферентности на деле. Попытки организовать комплексные научно-исследовательские работы, ставившие перед отдельными специальными кафедрами института самостоятельные темы, которые позволили бы дать теоретическое обоснование целому ряду явлений, связанных с процессом сварки, несмотря на признание научно-техническим советом института актуальности поставленных проблем, до сего времени не увенчались успехом из-за полного отсутствия ясно выраженной целеустремленности и твердого идеологического руководства научно-исследовательскими работами со стороны дирекции института.

Проведение всех вредительских мероприятий значительно облегчалось тем, что масса научных и инженерно-технических работников, не выявляющихся специалистами по сварке, ясно представляя значение сварки, недостаточно оценивали глубину этой области техники, как это часто бывает со всяким новым открытием. Большинство за внешней простотой процесса не видело глубины его и той широты и разнообразности знаний, которые необходимы для освоения основных законов процесса сварки и вытекающих из них правил грамотного и рационального применения сварки. В результате всей создавшейся обстановки, сварочная специальность в ЛИИ оказалась в таких условиях, когда возникает вопрос, не будет ли новым актом вредительства сохранение сварочной специальности в том положении, в каком она находится в ЛИИ в настоящее время.

Разнообразные операции со специальностью проводились как грубое администрирование без какой бы то ни было увязки с профилем специалиста-сварщика. Больше того, профиль выпускаемого специалиста не ясен ни дирекции, ни металлургическому факультету, при котором находится сварочная специальность и, несмотря на неоднократные требования, до сего времени не уточняется надлежащими органами института.

Если же исходить из требований и запросов производства, то последнему нужны специалисты с широким общинженерной подготовкой, способные вести ответственную инженерно-производственную, проектную и исследовательскую работу в области технологии сварки, сварных конструкций и сварочного оборудования в цехах, конструкторских и технологических бюро и в лабораториях заводов и научно-исследовательских институтах всех отраслей промышленности.

Профиль такого инженера соответствовал бы наименованию „инженера-технолога по сварочному производству“ и охватывал бы три уклона этой широкой специальности: металлургическо-технологический (технология электрической и газовой сварки), механико-конструкторский (проектирование и изготовление сварных конструкций) и электромашиностроительный (проектирование и эксплуатация сварочного оборудования).

Подготовка такого широкого специалиста в том или ином отраслевом вузе (или факультете) невозможна, так как ни одна специальность не может дать подготовляемому сварщику базисных общетехнических и специальных предметов, необходимых для указанных выше трех уклонов. В лучшем случае отраслевой вуз или факультет обеспечит развитие лишь одного уклона и то в весьма суженном понимании, так как не сможет дать необходимые общие знания других двух уклонов. Тем менее можно рассчитывать на то, что, находясь при каком, либо отраслевом вузе (факультете) специальность сумеет укрепить и создать тот теоретический научный фундамент, который обеспечил бы правильное развитие всей сварочной техники и позволил бы в дальнейшем создать при всех вузах сварочные специализации отраслевого характера.

Положение на том или ином факультете по чисто организационным причинам вносит в учебный план сварочной специальности предметы общие для факультета, но чуждые или мало важные для специальности в ущерб основным дисциплинам, обеспечивающим общую широкую подготовку инженеров-сварщиков.

Так, план сварочной специальности металлургического факультета сводит роль инженера-сварщика к роли металлурга по изготовлению сварочного шва за счет включения в план общеметаллургических дисциплин:

а) аналитической химии в объеме 132 час.; б) физической химии в полном объеме 110 час.; в) кристаллографии и минералогии в объеме 84 час.; г) теории металлургических процессов в объеме 42 час.

Одновременно с этим либо совершенно исключаются, либо относятся к факультативным дисциплинам, либо сильно урезаются такие общие предметы, как физические основы термической обработки; теория теплопередачи; металлургические основы сварки, и сильно суживаются такие специальные предметы, объединяющие целый ряд спецдисциплин, как технология газовой и дуговой сварки, сварные конструкции и контактная сварка.

Очевидно, что правильное построение учебного плана возможно лишь при выделении специальности в са-

мостоятельную единицу с первых же курсов, так как только при этих условиях возможно своевременное введение необходимых дисциплин в надлежащем объеме и последовательности.

Нахождение специальности при каком-либо отраслевом вузе (или факультете) пагубно отражается не только на учебном плане, но и на всей учебной и научной жизни специальности: потребностям кабинетов уделяется исключительно малое внимание, лаборатории не только предоставлены самим себе, но часто подвергаются попыткам захватить имеющееся у них оборудование или помещения для других лабораторий. Работники специальности не только не чувствуют забот, помощи и поддержки, но наоборот—вынуждены вместо работы над развитием лабораторий употреблять всю свою бдительность и энергию для того, чтобы не потерять того, что имеется в настоящее время.

Повышению научной квалификации работников в сварочной специальности также ставятся всяческие препятствия. Несмотря на высокий авторитет отдельных работников в производстве и в кругах специалистов-сварщиков Союза, несмотря на делавшиеся неоднократно представления об утверждении отдельных работников в ученых степенях и званиях, дирекция института не проявляет никаких забот о нормальном продвижении по инстанциям соответствующих представлений. Так, представления о присвоении ученых степеней кандидата технических наук ряду доцентов, сделанные и проведенные через Совет института в ноябре—декабре 1935 года, только в мае месяце текущего года пересланы в КМММИ им. Баумана. Представления к ученому званию профессоров и доцентов, сделанные в 1935 году и возобновленные в 1937 году, рассматриваются комиссией факультета уже три месяца. Защищать докторские диссертации доценты сварочной специальности лишены возможности, так как не имеют утвержденной кандидатской степени и, в силу колоссальной перегрузки учебной работой, которая, ввиду отсутствия на специальности профессоров, целиком лежит на доцентах. При этом, большинство работников сварочной специальности является лишь совместителями в институте, неся одновременно ответственную работу на заводах и в проектных организациях. Включение же основных работников в число штатных сотрудников института до настоящего времени находится лишь в фазе переговоров.

Неустойчивость положения специализации и все время чувствующаяся тенденция дирекции к дальнейшему сворачиванию специальности, приводит к тому, что и в области научно-исследовательской специализации не может развернуть работы надлежащим образом, хотя бы за счет договорных тем, так как по госбюджету, несмотря на утверждение Москвой ряда выдвинутых специальностей тем на весьма крупные суммы, специальность имеет всего 30000 руб., что едва хватает для организации работ, связанных с подготовкой аспирантов.

Все отмеченное выше заставляет настаивать на следующих мероприятиях:

1. Просить ГУУЗ НКТП и Комитет по высшей школе при СНК СССР восстановить сварочный факультет в составе Ленинградского Индустриального института.

2. Предложить работникам сварочных специальностей составить проект учебного плана сварочного факультета с тремя уклонами.

3. Просить дирекцию ЛИИ обеспечить проведение комплексных научно-исследовательских тем, выдвинутых сварочной специальностью.

4. Просить дирекцию обеспечить кафедры сварочных специальностей лабораторными помещениями и выделить фонды на укрепление оборудования лабораторий.

5. Просить дирекцию ЛИИ ускорить рассмотрение представлений к получению ученых степеней и званий.

6. Просить дирекцию создать работникам сварочных специальностей удовлетворительные условия работы в институте.

7. Просить дирекцию утвердить заведующими кабинетами специальных кафедр аспирантов.

По поручению собрания:

Матус, Демянцевич, Самусенко, Н. О. Оскерблом, А. А. Алексеев, К. А. Кочергин, Р. В. Врублевский, Б. Н. Раевский, В. И. Дударев, В. И. Виль, Павлов.

ЭКЗАМЕНЫ НА ОТФ

На ОТФ неблагополучно

На общетехническом факультете, по вине, главным образом, самих студентов, создалась угроза неравномерной загрузки преподавателей, принимающих зачет, что может привести к возможности образования академдолгов.

На кафедре сопромата, например, к последним зачетам записываются по 30 чел., а в первые дни являются по 10 чел.

У доц. К. В. Филиппова (технология металлов), при прямом попустительстве деканата, студенты запустили практические работы и он вынужден был принимать сперва эти работы, а затем уже зачет. В результате вместо 300 чел. преподаватель принимает 900 чел., т. е. каждого человека, примерно, по 3 раза.

Характерно также, что в первую очередь приходят и сдают сильные студенты, а слабые затягивают и тем самым, выигрывая время для

первых зачетов, проигрывают его для последующих.

ОТФ необходимо подтянуться—положение явно неблагополучное.

Отличник тов. Сысов (272 гр. ОТФ)

Первый курс

Экономика социализма. Принимает преподаватель Рубинштейн.

Чувствуется, что студенты готовились к зачету, хотя встречаются небольшие недоработки и отклонения.

Например, студент Л. спутал севооборот с сезоном и этим создал ошибочное мнение о сроке назначения полеводческих бригад. Этот же студент недостаточно ясно представляет себе 3 стороны диктатуры пролетариата.

Зато студ. Корневский отвечает ровно, уверенно. Заметна хорошая проработка материала. Ответы на вопросы дает продуманные и полноценные.

Студент Корневский получает заслуженное „отлично“.

Не обошлось без курьезов.

Отличник тов. Половец (228 гр. ОТФ)

Преподаватель спрашивает—, что вы волнуетесь?*

— „Переучился“.

Преподаватель Рубинштейн, с помощью основных и дополнительных вопросов, достаточно полно определяет знания сдающих зачет. В случае заминки дает наводящие вопросы. Например, студент не может сразу ухватить основную идею в статье ЛЕНИНА „О значении золота“. Дается ряд наводящих вопросов:— „Ленин выдвигает проблему основного звена. Что это за звено?*

— „Как понять это звено?“ и т. д.

Общее впечатление хорошее. Значительно лучше, нежели во втором курсе.

Физика. 3-й поток. Первый курс.

Принимает доцент Ю. Б. Харитон.

В основном зачеты идут ровно. Однако, преподаватели жалуются, что в первые дни идут сильные студенты и поэтому создается впечатление благополучия.

Необходимо отметить очень осторожный, мягкий подход Юрия Борисовича Харитон к каждому студенту. Сдающие у него зачет держат себя спокойно и ответы дают продуманные.

Студенты Вайнштейн и Апостол быстро отвечают на заданные вопросы. Чувствуется твердое понимание основных процессов и достаточно полное усвоение материала. Оба получают оценку „отлично“.

Неизбежны неравномерности— студ. Н., например, недостаточно твердо усвоил сущность происхождения токов Фуко и поэтому затрудняется ответить на ряд вопросов.

Важно отметить, что требования теперь значительно возросли (по сравнению с прошлыми годами) и студенты достаточно хорошо справляются с ними.

Общее впечатление не в пользу сдающих. Преподаватель жалуется на обилие недоработок. Зачеты идут хуже, нежели в прошлом году.

Студент О. отвечает очень медленно, путается.

Чувствуется неравномерность проработки материала.

В.

Отличник тов. Савельев (221 гр. ОТФ)

Второй курс

Технология металлов. Принимает доцент К. В. Филиппов.

Студент Жолобов (гр. 236) получает „пять“. Заметно, что мысль его работает ровно, он сразу схватывает основную идею поставленного вопроса. Оценка вполне заслуженная.

Преподаватель принимает добродушно, студенты не волнуются. Зачеты идут спокойно.

— Что здесь?

Студент отвечает быстро и уверенно.

— Подумайте, подумайте. Что вы, на поезд торопитесь? Как фамилия?

— Т—ов.

— Ну вот, сперва ведь подумали, прежде чем ответить. Надо и на вопрос так же отвечать.

Единственный, и надо сказать, крупный недостаток это то, что студенты запустили практические работы и теперь вынуждены отнимать у преподавателя драгоценное, экзаменационное время сдачей этих заданий.

Сопротивление материалов. Принимает преподаватель А. К. Сеницкий. Общее явление—запущена сдача практических заданий.

Портрет А. М. Горького, работы заслуженного деятеля искусств И. И. Бродского

Фото (СФ)

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ТРЕБУЕМ БОЛЕЕ СЕРЬЕЗНОГО ОТНОШЕНИЯ К ОРГАНИЗАЦИИ ЭКЗАМЕНОВ

В конце мая старосты групп металлургического факультета получили из деканата расписание зачетов и указание, чтобы студенты групп записались на зачеты в определенные числа.

В процессе записи выяснилось, что на некоторые числа получится большой наплыв экзаменуемых. По этому поводу беседовали с работниками деканата и с зам. декана тов. Журиным. Последний обещал, что деканат найдет выход из этого положения, выделяя дополнительных преподавателей.

По общей металлургии экзамены прошли хорошо, работала экзаменационная комиссия под руководством акад. Байкова и все экзаменуемые, несмотря на большое количество, были проэкзаменованы.

Не то получилось с экзаменом по аналитической химии (количественный анализ). Деканат составил на 13 июня список из 27 человек и выделил лишь одного экзаменатора (с 6 до 8 часов). Конечно, экзаменатор (проф. Гвоздов) не в состоянии был принять всех. Он согласился проэкзаменовать только 13 человек на что ушло, конечно, гораздо больше времени чем 2 часа. По усиленной просьбе студентов проф. Гвоздов принял еще 7 человек, и экзамен закончился в 11 ч. 15 м., и 7 человек, записавшихся на это число, так и остались непроэкзаменованными.

Последним из экзаменовавшихся студентов пришлось ожидать 4 часа.

Мы требуем от деканата прекращения такого безобразия в дальнейшем, ибо если дальнейшие экзамены будут организованы в таком же духе, то нормальный ход их будет сорван и результаты будут пониженными.

Гутман
Брусиловский
Емельянов
Демидов

МЕСТКОМ НЕ ПОДГОТОВИЛСЯ К ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОМУ СОБРАНИЮ

13 июня было первое отчетно-выборное собрание месткома преподавателей, рабочих и служащих. Но уже на этом собрании было видно как плохо местком провел подготовительную работу, к столь ответственному мероприятию.

Из 1000 с лишним человек, которые должны были присутствовать на данном собрании, зарегистрировались 450, а фактически присутствовали 300. На недоуменный вопрос собрания—имеет ли оно право в таком составе обсуждать работу месткома, тов. Емяшев „разъяснил“, что это не имеет значения, так как те, которые отсутствуют сегодня, будут участвовать в собраниях второго куста (в связи с наличием большого количества членов союза—3000 человек—решено было провести отчет и выборы в двух кустовых собраниях). Собрание согласилось с этим предложением, однако, впоследствии оказалось, что и на втором кусте членов союза было не намного больше, чем на первом.

Отчетный доклад месткома сделал тов. Емяшев. Он продемонстрировал неплохое знание недостатков хозяйственной работы в институте, но, вместе с тем, совершенно неостановился на тех вопросах, которые непосредственно относятся к работе профсоюзов и совершенно ясно и отчетливо отмечены в постановлении VI пленума ВЦСПС.

Это обстоятельство, очевидно, объясняется тем, что месткому нечего сказать о политико-массовой и воспитательной работе среди членов союза, о состоянии охраны труда и техники безопасности, удовлетворении бытовых нужд и культурных запросов трудящихся.

При обсуждении вопроса об оценке работы месткома, председательствующий тов. Гурьев (кстати сказать, неплохо ведущий собрание) внес на обсуждение два предложения: признать работу удовлетворительной или неудовлетворительной. Когда автор этих строк попросил слово для обоснования своего предложения о неудовлетворительной работе месткома, тов. Гурьев вместо того, чтобы предоставить слово, поставил на голосование собрания вопрос о

том, обсуждать или не обсуждать оценочную часть резолюции. Незначительным большинством голосов было решено не обсуждать, и при окончательном голосовании работа месткома была признана удовлетворительной при 168 голосах „за“ и 132 голосах „против“.

Нам кажется, что это решение, как не соответствующее действительному положению вещей, должно быть пересмотрено.

В прениях работники института совершенно справедливо отмечали вышеуказанные недостатки, а также случаи невнимательного и бюрократического отношения к членам профсоюза, отрыв работников местного комитета от масс и т. д.

Велико было удивление собрания, когда тов. Емяшев в заключительном слове обвинил некоторых товарищей (Геккель и др.), выступавших в прениях и резко критиковавших работу месткома, в клевете, демагогии и т. д.

Этот факт показывает, что тов. Емяшев плохо понял решения пленума ВЦСПС, указывающее на необходимость проведения отчетно-выборных собраний на основе критики и самокритики и широкой профсоюзной демократии.

Здесь же надо остановиться еще на одном случае грубого нарушения профсоюзной демократии, имевшем место на собрании 16 июня.

Следующий недостаток, который должен быть немедленно исправлен,—это абсолютно недостаточное количество присутствующих на собраниях членов профсоюза ибо, если и в дальнейшем собрания будут проводиться при таком количестве собравшихся, то неминуемо встанет вопрос об отмене выборных собраний.

Это должен учесть местком, парторганизация рабочих и служащих, а также факультетов.

На собрание, которое состоится 20 июня, должна быть обеспечена полная явка членов союза.

М. Капланский

СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЯПОНИИ

Вместо ушедшего в отставку правительства генерала Хаяси в Японии создано новое правительство, возглавляемое князем Коноэ.

В последние годы приход к власти всякого нового правительства в Японии не обходился без влияния и соответствующего нажима военщины. Так было и на этот раз. Военщина оказала сильное влияние на подбор министров. Она обусловила свое вхождение в состав правительства требованием дальнейшего увеличения вооружений, главным образом развития авиации, и завершения военной мобилизации всей промышленности.

Князь Коноэ принял эти требования. Следовательно, он обязался действовать в том же духе, в каком действовал его предшественник—Хаяси.

В состав правительства включены многие министры, участвовавшие в правительстве Хаяси. Во главе военного и морского министерств остались генералы Сугияма и Ионай. Министром иностранных дел назначен Хирота, один из организаторов германо-японского военного союза. Бывший министр финансов Баба, известный своей близостью к военщине, утвержден министром внутренних дел. Таким образом основной руководящий состав японского правительства остался прежним.

Ясно, что внешняя и внутренняя политика нового правительства не изменится.

Попрежнему военщина будет вести захватническую войну в Китае, готовить „большую войну“ на Дальнем Востоке и укреплять связи с фашистской Германией, лихорадочно готовящей новую мировую войну.

Не успело новое правительство притти к власти, как между премьер-министром Коноэ и военным министром Сугияма возникли разногласия по вопросу об увеличении ассигнований на вооружения.

Японская печать пишет, что Коноэ недолго удержится на посту премьера, и предсказывают, что после проведения парламентской сессии он подаст в отставку. (ТАСС)

(Фото Коновалова)

Переходящий приз по футболу, выигранный командой механического факультета

ОСНОВНЫЕ НЕДОСТАТКИ РАБОТЫ МК ЛИИ

С 13 июня с. г. началась отчетно-выборная кампания местного комитета нашего института.

МК ЛИИ был избран на общенинститутской конференции членов союза в марте 1935 г. в составе 13 человек.

За это время МК отчитывался только один раз (1936 г.), однако собрания проходили без привлечения всей массы членов союза, в особенности, рабочих и служащих, без критического и самокритичного анализа работы МК.

А между тем, наряду с положительными сторонами, в работе МК имеют место и такие факты, которые требуют суровой критики и резкого изменения установившихся порядков.

Основным и главным недостатком работы МК являлось отсутствие повседневной связи с массой членов союза и постоянно работающим активом. Ежедневные приемы членов

союза (по 10—12 человек) председателем и его заместителем за связь с массами считать нельзя, так же, как нельзя принимать собрания актива профгрупп за актив.

Результатом такой работы нужно считать провал массовой политико-воспитательной и культурно-просветительной работы. Во главе этих участков работы стояли проф. Васильев (арестованный в 1936 г. органами НКВД) и скрывший от партии свою принадлежность к троцкистам—доцент Галлай. МК, не имевший актива, не связанный с массами, не мог получить нужных сигналов тогда, когда сам не мог разобраться в работе этих лиц.

В области политико-массовой работы МК проводились только периодические занятия по некоторым вопросам и не было систематической работы по нашим отделам и мастерским.

(Фото Коновалова)

Момент игры команд механического и энергомашиностроительного факультетов в финале первенства ЛИИ по футболу

В области культурно-массовой работы МК, не имея базы (клуба рабочих и служащих), не проводил необходимых мероприятий по поднятию работы красных уголков, по организации кружков самостоятельности и массовых мероприятий (вечеров, экскурсий с выездом за город и т. д.).

Не зная запросов и желаний массы, МК назначал ряд лекций и занятий, не удовлетворявших членов союза, результатом чего явилось отсутствие культурно-просветительной работы в необходимом для нашего института масштабе.

Поставив себе прекрасную задачу—ликвидировать в 1937 г. неграмотность и малограмотность, МК разбросался в этой работе, не привлекая администрацию к должной и реальной помощи и в результате, сделал много по ликвидации малограмотности, остался к лету 1937 г. с 84 неграмотными, совершенно не охваченными занятиями, и с 30 (примерно) человек, которые начали заниматься, но потом бросили, или посещали занятия крайне неудовлетворительно.

Весьма большим пробелом в работе МК были вопросы охраны труда и техники безопасности.

Администрация ЛИИ, несущая ответственность за этот участок работы, только в последнее время была привлечена месткомом (3 июня состоялся доклад директора ЛИИ в Областном комитете союза) к конкретному разрешению ряда вопиющих вопросов: безопасности работы, вентиляции, снабжения спецодеждой и т. д.

Не ставя себе целью дать оценку всей работы МК, который провел ряд мероприятий достаточно удовлетворительно (детская работа, социальная работа, материальная помощь, открытие клуба рабочих и служащих), я хотел постановкой некоторых, наиболее острых вопросов обратить внимание членов союза на необходимость, при предстоящем обсуждении работы МК, строго критически проверить работу именно тех звеньев, которые играют наибольшую роль в настоящий момент.

Гурьев

КАТАНИЕ НА САМОЛЕТАХ

Совет Осоавиахима института проводит запись желающих кататься на самолетах. Полеты проводятся гражданским воздушным флотом вокруг города—в течение 15—20 м. Стоимость полета—23 рубля. Заявку и деньги принимает Совет ОСО ЛИИ—1 корпус, 3-й этаж, комн. 41. Совет ОСО ЛИИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ

25 июня в 10 часов 30 минут утра в помещении театра Музкомедии (Госнардом) состоится общее собрание членов союза—студентов Ленинградского Индустриального института.

ПОВЕСТКА ДНЯ

Выборы делегатов на Всесоюзный съезд союза рабочих тяжелого машиностроения.

После собрания силами артистов театра Музкомедии будет поставлена оперетта „Песнь цыгана“.

Билеты на места в театре выдаются при входе по предъявлении повестки и профбилета.

Профком ЛИИ

Отв. редактор И. Д. ФЕДОРОВ